

3. Лоранский А. Сборник статистических сведений горнозаводской промышленности России в 1897 году. СПб., 1899. С.211.
4. Кулибин С. Указ. соч. С.180-181.
5. Лоранский А. Сборник статистических сведений горнозаводской промышленности России в 1895 году. СПб., 1897. С. 248-249.
6. Яровой Ю. Е. Тагильский металл. Свердловск, 1979. С. 159.
7. Из истории Урала (сборник документов и материалов). Свердловск, 1971. С.222.
8. Яровой Ю.Е. Указ. соч. С. 160.
9. Свод законов Российской империи. СПб., 1913. Т. 11. Ч. 2. Устав о промышленности. С. 18-19.
10. Калугина Г.В. Условия труда рабочих горнозаводской промышленности Урала конца XIX - начала XX вв. // Социально-экономическое и правовое положение рабочих Урала в период капитализма (1861-1917 гг.). Свердловск, 1990. С. 18.
11. Свод законов Российской империи. СПб.,1893. Т. 11. Ч. 2. Устав о промышленности. С. 33.
12. Там же. С. 33.
13. Там же. С. 34.
14. ГАСО. Ф. 643. Оп. 2. Д. 1314. Л. 210.
15. Там же. Л. 211.
16. Там же. Л. 211-213.
17. Там же. Л. 208.

Пересторонина Л.И.

Питание горожан Урала в годы продовольственного кризиса (1919 – 1922 гг.)

Начиная с 1919 г. Отдел статистики потребления и распределения ЦСУ не менее двух раз в течение каждого сельскохозяйственного года проводил выборочные обследования питания городского населения страны. Опубликованные итоги выборочных обследований позволяют охарактеризовать формы, структуру, общий уровень питания горожан Урала в годы продовольственного кризиса (1919-1922) и степень его соответствия физиологическим нормам (1). Следует подчеркнуть, что из-за недостатка средств обследованиями были охвачены только губернские города (на Урале: Екатеринбург, Пермь, Челябинск, Уфа), продовольственное обеспечение которых существенно отличалось от уездных городов и поселков городского типа. Поэтому выводы о состоянии питания населения губернских городов нельзя распространять на все городское население и тем более на население уездных городов Челябинской, Уфимской, Пермской губерний, охваченных голодом в 1921 - 1922 гг.

Несмотря на социально-экономические особенности обследованных городов, характерным для всех было абсолютное преобладание домашне-семейной формы питания. Так, в декабре 1919 г. столовались вне дома (в общественных столовых на службе в школах) в Екатеринбурге -3,1%, в Перми - 8,0% в Уфе - 2,2% семей (2). Преобладание этой формы питания сохранилось и в голодные 1921 – 1922 гг., когда, значительно увеличилось посещение общественных столовых и питательных пунктов. Обследование, проведенной в сентябре 1921 г. показывает, что "пищей со сто-

роны" пользовались в Екатеринбурге - 25,5%, в Перми - 3,2%, в Челябинске - 8,5%, в Уфе – 8,5% семей (3).

Состав пищи горожан в кризисные 1919-1922 гг. был груб и однообразен. Дневной рацион среднестатистического горожанина состоял из 400 гр. картофеля, 400 гр. ржаного хлеба, 98 гр. молока, 7 гр. мяса. Однако в структуре питания семей рабочих и служащих были существенные различия.

Таблица 1

Потребление отдельных продуктов в семьях рабочих и служащих (по материалам выборочных обследований питания в декабре 1919, октябре – ноябре 1920, сентябре 1921, октябре 1922 гг.)*

Город	год раб./ служ	на одну душу в день приходится продуктов (в граммах)								
		хлеб печен.		крупы всякая	карто- фель	овощи всякие	масло расти- тельное	мясо и мясо- продук- ты	ры- ба вся- кая	мо- локо
		ржа- ной	пше- нич.							
Екате- рин- бург	1919	-/9,0	-/-	28,2/ 21,7	410,8/ 456,2	68,8/106, 9	2,9/2,9	28,7/92,1	4,9	143,3/ 171,6
	1920	сведений нет								
	1921	194,9/ 78,2	388,6/ 393,1	38,9/ 9,0	417,7/ 432,8	305,5/ 219,5	2,5/1,2	97,9/58,6	22,1/ 22,5	152,7/ 259,6
	1922	325,1/ 266,1	364,4/ 292,4	47,5/ 32,3	254,3/ 262,5	102,8/ 163,0	4,5/4,1	31,9/77,8	12,3/ 25,8	125,3/ 188,8
Пермь	1919	150,3/ 88,9	-/-	4,9/1,6	327,2/ 308,3	147,8/ 98,3	0,4/0,4	77,4/52,0	-/1,2	44,2/ 46,3
	1920	441,0/ 339,9	-/-	-/3,3	709,2/ 592,5	14,3/ 116,7	0,8/1,6	-/14,7	0,8/2,0	29,5/ 56,1
	1921	419,3/ 406,6	-/-	1,2/4,1	782,1/ 755,1	73,7/ 140,8	4,1/3,7	14,7/11,5	18,0/ 10,2	60,6/ 112,6
	1922	643,3/ 101,5	24,5/ /46,7	47,1/ 40,9	423,4/ 305,5	229,7/ 677,3	9,8/3,7	36,8/74,9	20,0/ 25,8	65,9/ 222,8
Челя- бинск	1919	сведений нет								
	1920	-/-	69,2/ 50,0	20,1/ 19,2	285,0/ 137,2	21,7/ 37,3	0,8/0,4	48,7/98,7	4,1/ 6,5	56,5/ 72,1
	1921	-/-	658,1/ 364,4	-/6,1	176,1/ 225,2	76,6/ 126,9	0,8/1,2	81,9/81,9	2,5/ 10,6	186,3/ 96,6
	1922	293,2/ 54,5	461,5/ 143,3	33,6/ 33,6	255,1/ 186,3	147,8/ 117,1	0,8/2,9	73,7/88,9	9,4/ 12,7	186,3/ 175,
Уфа	1919	225,2/ 462,7	-/-	79,4/ 114,2	430,0/ 341,1	63,9/ 56,9	1,6/3,3	93,0/ 115,5	-/-	70,0/ 105,6
	1920	488,9/ 475,0	2,0/ 5,3	16,8/ 32,8	439,0/ 417,3	40,5/ 63,9	2,0/0,4	85,6/98,7	20,1/ 17,2	60,2/ 114,7
	1921	272,7/ 349,7	11,5/ 25,7	20,9/ 37,3	324,7/ 294,4	78,6/ 187,5	0,4/0,8	51,6/87,2	0,8/ 2,5	68,0/ 115,9
	1922	673,6/ 509,0	6,1/ 36,4	52,0/ 65,9	375,5/ 370,6	170,8/ 263,3	7,8/ 16,0	25,4/62,2	2,5/ 83,5	56,9/ 142,9

* Составлено по: Груды ЦСУ. Т. XVIII. Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918-1923. М., 1924. С.120-223. В таблицу не вошли сведения о потреблении муки, сухарей, бобовых, сушеных овощей и грибов, ягод, фруктов, сахара, меда, сала, масла коровьего, творога и сыра, сметаны, яиц, соли, чая, кофе и разных продуктов со стороны. В знаменателе - рабочие, в числителе - служащие.

Как видно из таблицы, при общем совершенно неудовлетворительном уровне питания в 1919 - 1922 гг., потребление мяса, молока и овощей в семьях служащих было существенно выше, чем в семьях рабочих. В структуре питания рабочих преобладали ржаной хлеб и картофель. Причем суррогатность хлеба, потребляемого рабочими, к февралю 1922 г. достигла 51% в Уфе, 45% в Челябинске. Это самый высокий процент содержания суррогатов в хлебе среди обследованных губернских городов не только на Урале, но и по стране в целом. Сравнительно более доброкачественный хлеб потребляли рабочие Екатеринбурга и Перми, где суррогатность хлеба составляла соответственно 6% и 2% (4).

Употребление в пищу различных суррогатов было обычным явлением для основной массы горожан, не говоря уже о населения пораженных голодом районов. Увеличение общих размеров потребления начинается лишь с октября 1922 г., когда был собран неплохой урожай. С этого же времени в структуре питания повышается объем более ценных растительных продуктов (хлеб пшеничный, крупа, масло растительное).

Более точное представление о среднем уровне питания рабочих и служащих дает оценка в калориях суточного рациона одного взрослого едока и его сопоставление с физиологическими нормами. Физиологические нормы указывают на необходимое организму человека количество калорий и основных питательных начал (белков, жиров, углеводов), которое должна содержать усвояемая им пища, для обеспечения разной степени физической и умственной нагрузки. Исходя из особенностей питания городского населения в послереволюционной России Отдел статистики потребления и распределения ЦСУ принял за норму потребления одного взрослого едока в день при умеренном труде: 100 гр. белков, 60 гр. жиров, и 510 гр. углеводов, что давало 3055 калорий. Сопоставление данных норм с опубликованными итогами выборочных обследований показывает степень соответствия питания рабочих и служащих губернских городов Урала физиологическим нормам.

Таблица 2

Количество основных питательных начал и калорий на одного взрослого едока в день (по материалам выборочных обследований питания в декабре 1919, октябре – ноябре 1920, сентябре 1921, октябре 1922 гг.)*

Город	год	усвояемых питательных начал и калорий на 1 взрослого едока в день			
		граммов		калорий	
		белков	жиров	углеводов	
Екатеринбург	1919	87,9/103,4	46,0/57,0	446,7/433,4	2627/2733
	1920	сведений нет			
	1921	113,9/102,2	40,9/49,0	605,1/497,9	3328/2912
	1922	94,6/101,6	30,7/61,1	597,8/494,2	3051/3010
Пермь	1919	95,4/91,0	27,2/24,9	598,3/628,3	3097/3181
	1920	67,2/62,8	18,1/22,4	642,3 535,1	3077/ 2660
	1921	49,8/52,5	17,4/26,2	422,1/421,9	2099/2189

	1922	79,4/79,1	38,7/47,5	587,9/476,7	3096/2720
Челябинск	1919	сведений нет			
	1920	80,2/87,4	17,7/24,4	631,0/549,2	3081/2837
	1921	106,2/84,5	28,7/28,9	477,4/392,4	2660/2224
	1922	118,0/107,5	30,6/42,8	640,0/513,0	3392/2942
Уфа	1919	126,0/113,3	38,6/42,0	812,1/628,3	4205/3653
	1920	92,0/95,1	26,8/30,2	615,0/597,3	3148/3120
	1921	56,9/69,0	17,3/26,8	344,3/377,8	1806/2078
	1922	75,4/78,3	38,1/38,5	533,2/554,1	2929/2951

*Составлено по: Труды ЦСУ. Т.XVIII. Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918-1923. С. 122-125, 146-147, 170-171, 210-211.

На основании приведенных в таблице 2 данных о потреблении рабочими и служащими основных питательных начал можно утверждать, что первые потребляли больше углеводов, а вторые - жиров.

Из таблицы также видно, что с декабря 1919 по октябрь 1922 гг. постоянный дефицит белков в рационе испытывало население г. Перми. Самый низкий уровень потребления белков отмечен там в сентябре 1921 г. - ниже нормы у рабочих на 50,2%, у служащих - на 47,5%. В Уфе в 1920, 1921 и 1922 гг. потребление белков также не достигало нормы. Критическим был 1921 г., когда дефицит белков в дневном рационе рабочих достиг 43,1%, служащих - 30,9%. В Челябинске и Екатеринбурге, если судить по итогам обследований, потребление белков не падало ниже 80% от нормы.

Дефицит жиров в пищевом рационе горожан наблюдался на протяжении всех четырех обследований. Исключение составил Екатеринбург, где в октябре 1922 г. потребление жиров служащими превысило норму на 1,1%.

Резкое падение потребления углеводов произошло в сентябре 1921 г. в Перми, Челябинске и Уфе. Дефицит углеводов в дневном рационе рабочих Уфы достиг 32,5%.

Таким образом, совершенно неудовлетворительное потребление основных питательных начал населением Перми, Челябинска и Уфы приходилось на сентябрь 1921г. Энергетическая ценность дневного рациона колебалась от 1806 калорий у рабочих Уфы (что соответствовало состоянию полного покоя) до 2660 калорий у рабочих Челябинска (едва достаточных для умеренного труда). Для Екатеринбурга самым неблагоприятным по общему уровню питания рабочих и служащих оказался 1919 г. Калорийность дневного рациона у рабочих составила 85,9%, у служащих - 89,4% от физиологической нормы.

1. См.: Труды ЦСУ. Т.XVIII. Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918-1923. М., 1924. С.120-223.
2. Там же. С.120-121.
3. Там же. С.166-167.
4. Там же. С.200-201.